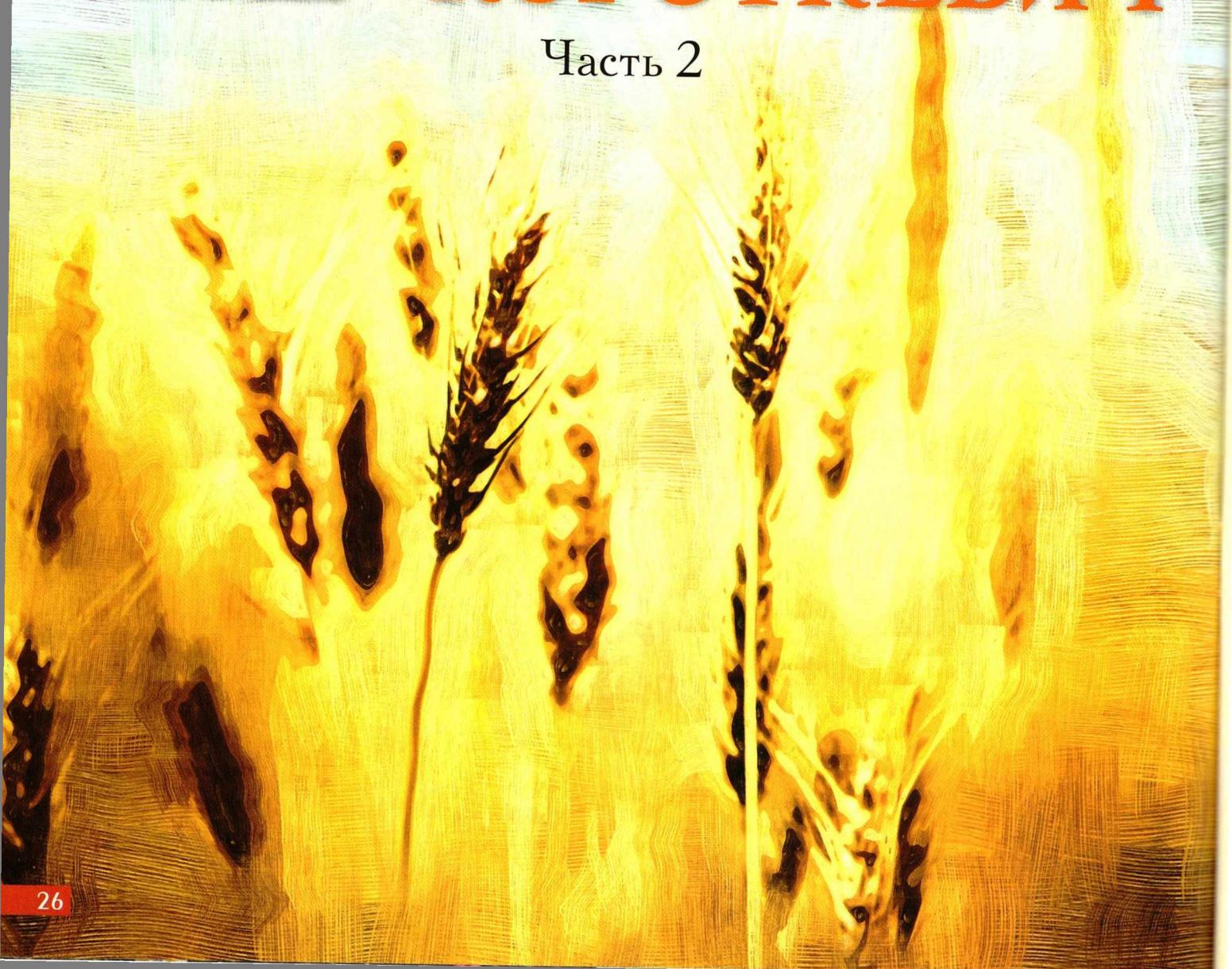

«РАБІ, ЯК НЕ РОБІЦЬ НІХТО». НАШ КОРОТКЕВИЧ

Часть 2

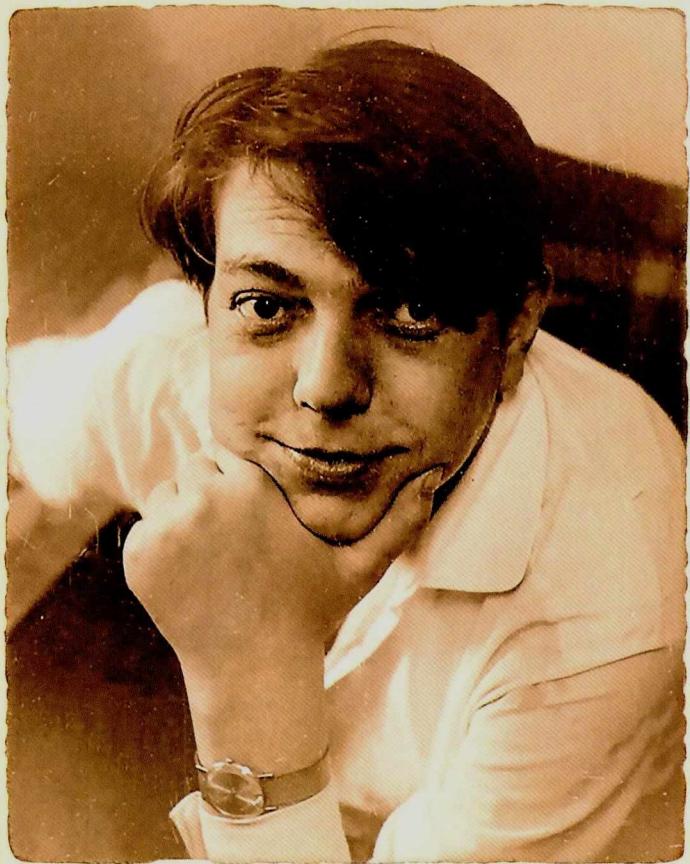

ВЛАДИМИР КОРОТКЕВИЧ ЛЮБИЛ МИФЫ И ГОВОРИЛ, ЧТО ПИСАТЕЛЬ ДОЛЖЕН ИМИ ОБРАСТАТЬ, КАК КОРАБЛЬ РАКУШКАМИ. НЕУДИВИТЕЛЬНО, ЧТО БИОГРАФИЯ ЭТОГО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ВЫДАЮЩЕГОСЯ СЫНА ЗЕМЛИ БЕЛОРУССКОЙ СО ВРЕМЕНЕМ ПОПОЛНИЛАСЬ ТАКИМ КОЛИЧЕСТВОМ ДЕТАЛЕЙ, ЛЕГЕНД, ПСЕВДОВОСПОМИНАНИЙ, ЧТО ИНОГДА СЛОЖНО ПОНЯТЬ, ГДЕ ПРАВДА, А ГДЕ ВЫМЫСЕЛ. НАШ СОВРЕМЕННИК АДАМ ГЛОБУС ПРИЗНАЕТСЯ, ЧТО СОБИРАЛ ВСЯКИЕ НЕБЫЛИЦЫ О КОРОТКЕВИЧЕ, А ПОТОМ ПЕРЕСТАЛ, НЕ ПОНИМАЯ, ПОЧЕМУ ДАЖЕ ИЗВЕСТНЫЕ ЛЮДИ СТАРАЛИСЬ ПРИВРАТЬ ЧТО-ТО «ЭДАКОЕ» О ВЛАДИМИРЕ СЕМЕНОВИЧЕ: «ОБ ЭТОМ ОЧЕНЬ РАЗУМНО СКАЗАЛА МОЯ МАТЬ: «У НИХ СВОЙ КОРОТКЕВИЧ, А У НАС СВОЙ». НАШ КОРОТКЕВИЧ УМНЫЙ, ВЕСЕЛЫЙ И ЖИВОЙ. ТАКИМ ОН БЫЛ, ЕСТЬ И БУДЕТ».

«Груша цвіла апошні год»

«Каласы пад сярпом твайм», несомненно, стали главным трудом Короткевича. Сам писатель говорил о произведении так: «Постарался заплатить этой книгой долг Днепру, людям 1863 года, Беларуси».

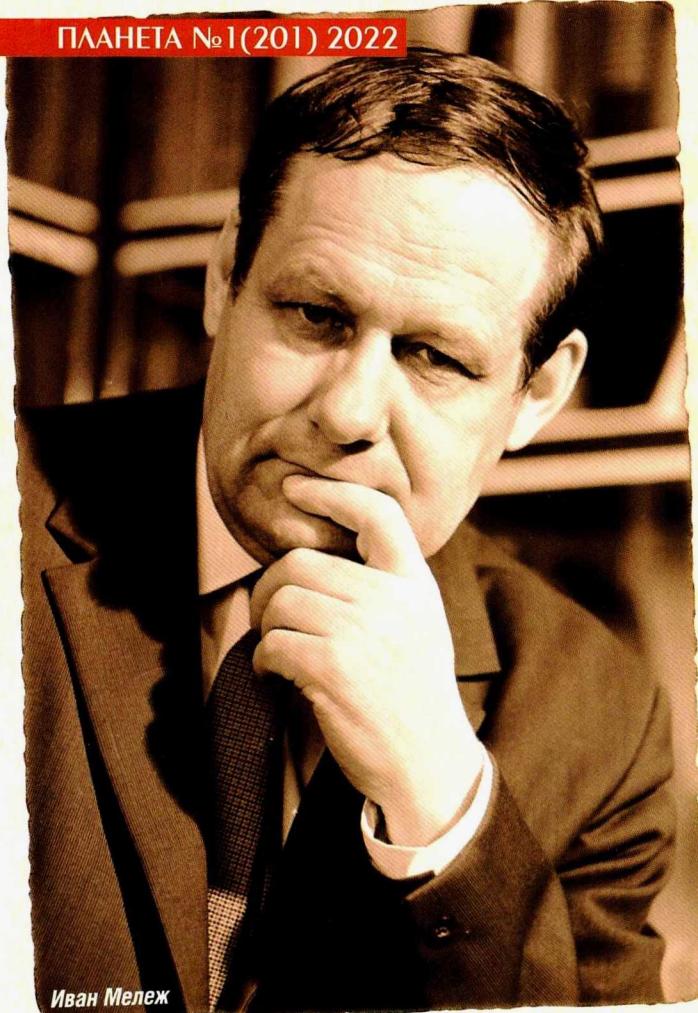
Идея романа пришла Владимиру Семеновичу задолго до публикации, а богатый материал, как мы помним, был собран еще раньше – спасибо так и не написанной диссертации. 1959-й год, Рогачевщина, берег любимого Днепра – именно там Короткевич видит ту самую грушу, с которой начинается повествование. Через 100 лет события восстания разворачиваются на страницах книги в соответствии с исторической правдой, не просеянные через решето партийных установок. Читатель мог понять причины, характер событий

1863 – 1864 годов, посмотреть на восстание с точки зрения разных социальных слоев, политических сил, которые принимали в нем участие. И это стало настоящим прорывом, отправной точкой в развитии белорусской исторической прозы 2-й половины XX века.

Короткевич задумывал «Каласы...» как роман о национально-освободительной борьбе в трех частях: «Усход (Сиява дня)», «Брань» и «Вараннё (Галгофа)». Первая отводилась под канун восстания, во второй показывался сам бунт, центром третьей части должен был стать неутешительный разгром предприятия. Однако судьба распорядилась иначе, и свет увидела только первая книга под названием «Выйсце крыніц», разделенная на две части. В 1965 году она выйдет

Иван Мележ

в журнале «Полымя», в 1968-м – отдельным томом. Конечно же, этого пришлось добиваться долго и мучительно. Как и «Леаніды не вернуцца да Зямлі», «Каласы...» критиковали за главного героя – аристократа, а не обласканного официальной критикой крестьянина. Журнальному варианту романа посвящена разгромная статья в «Советской Белоруссии»: дескать, автор симпатизирует эксплуататорам-аристократам, социальные низы никак не показаны, да и вообще нужно все переписать. В поддержку Короткевича Иван Мележ организовал в Институте литературы АН обсуждения романа, где многие маститые литераторы отзывались об авторе и произведении исключительно в позитивном ключе, а Павлина Мядёлка даже назвала Владимира Семеновича сыном. Для редактирования книжной версии романа Короткевичу «приставили» отдельного рецензента – писателя Максима Лужанина. Поднаторевший в этом деле и понимающий логику советской цензуры, он предлагал автору правки, которые удовлетворили бы всех. Короткевич болезненно реагировал на это и недолюбливал Лужанина, однако позже писатели сошлись на почве схожих интересов в литературе, архитектуре и прочем. Всего было написано 72 страницы замечаний и правок, в большинстве своем обязательных к исполнению. Несмотря на это, основная идея «Каласов...» существенных изменений не претерпела, и книгу благополучно напечатали, хоть возня вокруг публикации и отбила у Короткевича охоту к издательским хлопотам. Но нет худа без добра – Владимир Семенович на некоторое время сосредоточился на кинематографе.

«Профессий много, но прекрасней всех кино»

Кино Владимир Семенович любил всегда и часто упрекал друзей, что те ничего не понимают в искусстве, за которым, уверял он, будущее: «Это же могучая сила! В белорусских условиях книжку прочитает, пускай, 10 или даже 20 тысяч человек. А на хороший фильм придут миллионы...»

В 1960 – 1962 годах Короткевич учится на только что созданных при «Мосфильме» Высших сценарных курсах – и с этого началась его дорога в киноиндустрии. Хотя первый блин, как водится, оказался комом, но вины свежеиспеченного сценариста в этом не было. В 1967 году на «Беларусфильме» режиссер Владимир Бычков снял фильм «Житие и вознесение Юрася Братчика» (другие варианты – «Евангелие от Иуды», «Летопись Белой Руси»; сценарий Короткевича при этом назывался «Христос приземлился в Гродно»). Задуманный как философский, мировоззренческий, раскрывающий истинное предназначение человека на земле, фильм после многочисленных цензорских правок превратился в нелепую комедию. И все это – вопреки талантливым режиссеру, сценаристу, актерам (в главных ролях снялись Лев Дуров, Илья Рутберг, Любовь Румянцева и др.). По воспоминаниям очевидцев, оригинальный сценарий картины оценил даже Василий Шукшин, сетовавший, что фильм в итоге загубили. Из Крыма, где частично снимали «Житие...», Короткевич приезжал злой и расстроенный происходящим. Но даже в искромсанном до неузнаваемости варианте кинолента не дошла до проката: тема голодного бунта и религиозные мотивы в конце 70-х в СССР были опасными и нежелательными. Пленка легла на полку архива на долгих 22 года. Только в 1989-м Бычкову позволили вернуть фильму и оригинальный, чудом уцелевший монтаж, и первоначальное название. Только автор сценария ленту так и не увидел, да и острая никогда тема накануне «лихих 90-х» актуальность поутирила.

После сценарных курсов вдохновленный Володя пишет сценарий киноромана «Легенда аб бедным д'ябле і адвакатах Сатаны», но экранизировать его желающих не нашлось. Впрочем, в 2007 году белорусский НАДТ имени М. Горького поставил на своей сцене спектакль по мотивам этого текста, и тот с успехом шел некоторое время.

Гольшанский замок, репродукция

Обидевшись на киношников и цензоров, извративших его детище, Короткевич решил действовать нестандартно – превратить сценарий в литературное произведение. Так свет увидел роман «Хрыстос прызяліўся ў Гародні». И, в отличие от киноверсии, это детище Владимира Семеновича в 1972-м издали и позже переиздавали не единожды.

После «Жития...» Короткевич представил «Беларусьфильму» сценарий из 6 новелл «Гневное солнце, палящее» – историю женщины, преодолевающей в течение жизни неизбежности бытия и самое себя. Картина собиралася снимать молодой режиссер Игорь Добролюбов, но не сложилось – закончилась политическая оттепель.

Следующим кинопроектом Короткевича стала «Дикая охота короля Стаха» (режиссер – Валерий Рубинчик, в главных ролях: Борис Плотников, Альберт Филозов, Борис Хмельницкий и др.). Первый вариант одноименной повести был написан юным Короткевичем еще в 1950-м, более зрелый вариант датируется 1958-м. В 1964 году «Дзікае паляванне...» опубликовала «Маладосць», русскоязычный текст в переводе бессменной переводчицы Короткевича Валентины Щедриной увидели читатели «Нёмана» в 1979-м, незадолго до выхода киноленты на экраны. Повесть обрела бешенную популярность, за журналом в библиотеки выстраивались очереди – еще бы, настоящий белорусский детектив в духе Конана Дойля! Но, конечно, Короткевич не был бы собой, если бы не возвел свой детектив на истинно белорусском фундаменте: в основе лежит местная легенда, однако с политико-социальной подоплекой.

«Дикая охота короля Стаха»
Съемки фильма
режиссером Валерием Рубинчиком
1978 год

Существует версия, согласно которой именно благодаря «Дзікаму паляванню...» Короткевич познакомился с будущей женой. В 1967 году Владимира Семеновича пригласили на конференцию по роману «Каласы пад сярпом твайм» в Брестский пединститут. Туда вместе со своими студентами пришла в качестве куратора археолог Валентина Брониславовна Никитина (в девичестве Ваткович). Конференция Никитину не слишком интересовала – не то что польский детектив, который она тогда читала. Позже ее представили Короткевичу лично, и Валентина Брониславовна поинтересовалась, почему он не напишет какой-нибудь детектив, как, например, «Дзікае паляванне...». Когда выяснилось, что перед Никитиной стоит сам автор, от неловкости она предложила Короткевичу сходить на кофе. По другой версии, Валентина Брониславовна встретила будущего мужа в поезде. Так или иначе, судьба свела две родные души вместе, пусть и ненадолго.

Тот, кому посчастливилось и прочитать повесть, и посмотреть экранизацию, конечно, не могут отрицать факт, что при сходстве героев и сюжета эти два произведения имеют и существенные различия. Тем не менее кинолента обрела значительную популярность и признана первым советским мистическим триллером. Декорациями послужил атмосферный Подгорецкий замок, что на Львовщине – его также можно увидеть в «Д'Артаньяне и трех мушкетерах» с Михаилом Боярским.

На съемках фильма «Дикая охота короля Стаха» с режиссером Валерием Рубинчиком

Язык произведений Короткевича всегда отличался колоритностью и самобытностью. Поэт и литературовед Олег Лойко считал, что Владимир Семенович «блюзнеры́ у беларускай літаратуры, як да яго ніхто», и предлагал составить словарь экспрессивной лексики Короткевича. По мнению Лойко, в основе такого словаря могли бы быть следующие слова: «бамбіза, блазен, балаганшык, цыркач, басяк, клоун, шалун, флегма, заноза, застромка, задрыпненец, лайза, мацёра, жук-празайза, галапупец, халоп, хлус, пустадомак, смехатун, звадыяка, кныр, губашлён, пустамеля, касавуры, пустабрэх, падкуснік, зызасты, звягун, пустазвон, багахулец, ханыга, здыихлюк, салапяка, нахабцік, лыч, храта, плюгавец»...

Также известна нелюбовь Короткевича к заимствованиям из татарского языка. В письме к Валентине Щедриной, переводившей «Каласы...» на русский, Владимир Семенович наказывал везде, где можно, заменять татарские слова синонимами: «Не для того стали мы с тобой людьми единственного восточно-славянского народа, который игнорирует (татар) не знал, обессилел, литовцу поддался, ассимилировал его, а не сдался, чтобы сейчас эти слова употреблять». Да и в целом Короткевич призывал при переводе оставлять как можно больше белорусского: «Почему это, начиная от Гоголя, могут русские читатели читать и эпиграфы по-украински, и стилизацию языка персонажей-украинцев, и песни украинские слушать без перевода - а белорусского такого почему-то слушать и читать не могут. Пусть учатся, нечего! (...) «Где можешь, все оставляй белоруссифицированное (слово-урод!). Поймут! И цветень. И буйный. Всё...»

Конечно, устная речь Владимира Семеновича тоже была полна ярких белорусских слов и выражений. Например, поэтесса Данута Бичель-Загнетова вспоминает, что любимым словом Короткевича было «найпрыкраснейшы». А вот другие, в том числе и Владимир Некляев, утверждают, что это все же слово «прыукрасны».

Свое киновоплощение обрел и «Чорны замак Альшанскі». Социально-психологический, философский роман с элементами детектива был опубликован в журнале «Маладосць» в 1979 году, отдельной книгой издан в 1983-м. В 1984-м режиссер Михаил Пташук перенес легенду о казнокраде князе Ольшанском и поисках его спрятанных сокровищ на экран. Так как прототип Ольшанского замка – Гольшанский замок (Гродненская область) не сохранился, снимали картину снова в Украине (Хотин, Каменец-Подольск).

С женой Валентиной Брониславовной

Семейная хроника

Познакомившись с Валентиной Брониславовной, будущей первой и единственной женой, Короткевич переманил ее в Минск. Работу ей подыскали в Институте искусствоведения. Часто Валентина и Владимир вместе ездили в археолого-этнографические экспедиции по Беларуси, фотографировали и обмеряли церкви, памятники – позже эти материалы лягут в основу фундаментального «Свода памятников истории и культуры Беларуси». А Короткевич напишет «Зямлю пад белымі крыламі» – и с легкой руки писателя наш край станут называть именно так. В 1971 году Короткевичи зарегистрировали брак официально и прожили душа в душу 12 лет. Именно Валентине Брониславовне Володя посвятил «Чорны замак...», который, по выражению самого автора, обещан был им в день первой встречи. Друзья пары вспоминают, что Валя стала для Володи и женой, и охранником, и врачом, и нянькой, разогнала приятелей-выпивох, которые методично спаивали Короткевича, и исключительно благотворно повлияла на писателя. Семья переехала

Пока готовилась к печати данная статья, в возрасте 89 лет ушел из жизни талантливый публицист, критик, прозаик, переводчик и литературовед Адам Мальдис, который также был хорошим другом Владимира Короткевича. Помимо литературных, исторических и литературоведческих трудов он оставил после себя книгу «Жыццё і ўзнясенне Уладзіміра Карапткевіча: Партрэз пісьменніка і чалавека», за что автор статьи отдельно благодарен Адаму Иосифовичу.

в трехкомнатную квартиру на улице Карла Маркса в Минске, где у Владимира Семеновича наконец появился рабочий кабинет. Короткевича стали чаще публиковать, появилось больше денег, возможностей для творчества, в воздухе постоянно витала идея необходимости дописать «Каласы пад сярпом твайм» (из второго планируемого тома было написано всего несколько глав). Но судьба распорядилась иначе. Валентина Брониславовна серьезно заболела и 28 февраля 1983 года умерла. Владимир Семенович тяжело переживал смерть супруги, надолго уехал залечивать сердечную рану на родину, в Оршу. Немного восстановившись, зимой 1983-го вернулся в Минск, где почти на месяц попал в реанимацию в феврале

Владимир Короткевич с Адамом Мальдисом

Особые отношения у Короткевича были с водой – реки, озера, моря. Владимир Семенович любил всем сердцем и гордился нашим «полноводным» краем. Эта любовь отражена в творчестве («Ў нас дваццаць з лішнім тысяч рэз, / Адзінаццаць тысяч азёр. / Нам ёсць што ліць, / З падмосткаў ліць, / Чым палі свае акрапіць...») и остается с писателем до конца жизни (в 1984 году, незадолго до смерти, будучи уже в солидном возрасте, Короткевич сплавляется с друзьями на плоту). Плавать Владимир Семенович тоже обожал. Из-за этого у писателя даже случались ссоры с Рыгором Бородулиным. Однажды на море после двухчасового заплыва Бородулин в запале заявил, что друг ведет себя по-детски, рисуется и один бы так долго не стал плавать, на что Владимир резонно отвечал, мол, конечно, не стал бы, потому что за одежду боязно.

Любил Короткевич и сопутствующую воде рыбалку: на всех морях, где отдыхал, выходил с рыбаками на промысел, а в Коктебеле даже поймал акулу, чем очень гордился.

Адам Мальдис вспоминал, как Короткевича пригласил на выставку стародавней белорусской вышивки и ткачества архиепископ Минский и Белорусский Антоний. Раздумывая, идти или нет, Короткевич рассудил, что выставка – только повод, а настоящая причина – в романе «Хрыстос прыязнліўся ў Гародні», и у архиепископа писателя непременно высекут, чтобы больше не писал непотребных вещей.

– Так что, не пойдем? – спросил Мальдис.

– Пойдем, интересно же...

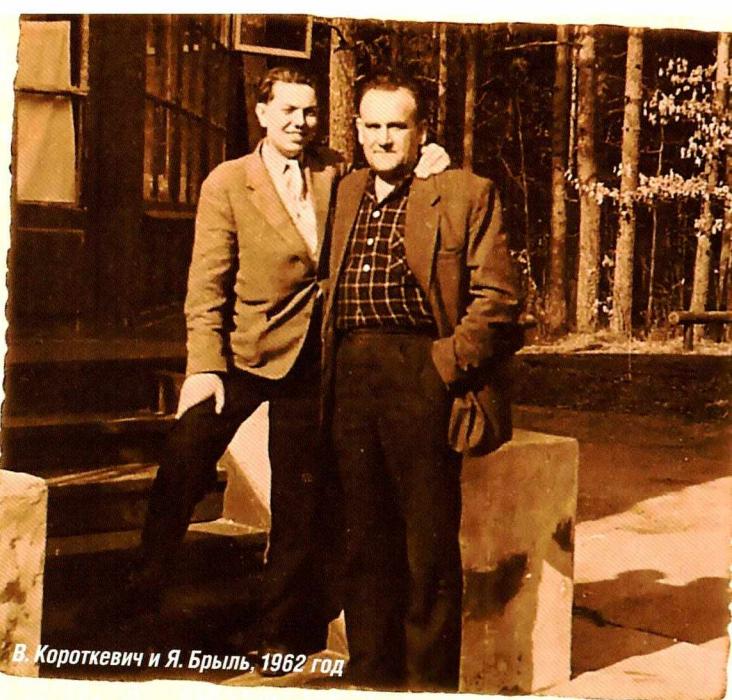
Среди необычных воплощений творчества Владимира Короткевича: мультфильм «Ладья отчаянья» (1987); аудиоспектакль «Ладдзя роспачы» в исполнении группы «Стары Ольса» (2004); оперы «Сівая легенда» (1978, композитор Д. Смольский), «Дзікае паліванне караля Стаха» (1989, композитор В. Солтан).

1984-го (обострились давние проблемы). Весной он почувствовал себя лучше и отправился в путешествие: сначала Рогачев, потом Киев, 12 июля – сплав по Припяти с друзьями, где ему стало плохо. 20 июля писатель вернулся в Минск. А 25 июля 1984 года Владимира Семеновича не стало... Похоронен Короткевич в Минске, на Восточном кладбище. На могиле любимого сына белорусской земли стоит лучший, по мнению его друга Василя Быкова, памятник – «просто валун».

В. Короткевич с зарубежными коллегами. 1968 год

В 1967 году Короткевич свел знакомство с самим Вольфом Мессингом. Друзья устроили писателю и прорицателю встречу в гостинице, которая длилась 40 минут. Позже Короткевич расскажет, что Мессинг поразил его знанием жизненных тайн и предсказал запоздалую писательскую славу после различных испытаний. А также дал совет избегать частых застолий, особенно с врагами. Друзьям Короткевича Мессинг сказал, что Владимир Семенович – гений.

В. Короткевич и Я. Брыль, 1962 год

В 1964 году из-под пера Короткевича вышла повесть «Ладдзя роспачы» – одно из самых популярных и цитируемых читателями и в то же время, по признанию самого Владимира Семеновича, одно из самых дорогих для него произведений. Именно таким, как Гервасий Выливаха, видел Короткевич белорусов – им и черт не брат, и Смерти они не боятся, и готовы ради родного края, жизни и веселья пойти на обман и выиграть в схватке с заведомо сильнейшим противником: «Рабі нечаканае, рабі, як не бывае, рабі, як не робіць

Отдельной гордостью Короткевича было то, что он ни с кем никогда не дружил из-за выгоды. Так, в письме писателя переводчице Валентине Щедриной читаем: «Среди моих друзей ксендзы из Вишнева и Пинска, рыбаки из Коктебеля, змеев из Москвы, создатель новой философской системы – мужик из под Любчи, да мало ли еще кто. И чтобы я стал тратить дорогое время не на них, из дружбы с которыми я не извлекаю никакой выгоды, кроме дружбы и жизни, а на определение, «кто есть кто», «кто с кем», «кто за кого», наконец «кто кого» – я проклял бы самого себя». Также известна легендарная бескорыстность Владимира Семеновича: для себя он почти никогда ничего не просил, а вот похлопотать для кого-то считал делом чести. Не гнушался и прикрикнуть в случае чего. Так, однажды Короткевич позвонил Алексию Петрашкевичу, драматургу, работавшему в то время в ЦК КПБ, с претензией, что в какой-то деревне разрушают старинную деревянную церковь, и потребовал немедленно разобраться и спасти хотя бы бревна, чтобы потом сложить церковь заново. Петрашкевич в свою очередь позвонил секретарю райкома партии, который «честно» пообещал помочь. Через пару дней сокрушенный Короткевич снова набрал номер Петрашкевича и, не стесняясь в выражениях, высказал все, что думает о ЦК: оказалось, что какой-то «доброжелатель» облил бревна церкви соляркой и поджег.

УКАЗ ПРЕЗІДУМА ВЯРХОЎНАГА САВЕТА СССР

Аб узнагароджанні пісьменніка КАРАТКЕВІЧА У. С.

ордэнам Дружбы народаў

За заслугі ў галіне савецкай літаратуры і ў сувязі з пяцідзесяцігоддзем з дня нараджэння ўзнагародзіць пісьменніка Караткевіча Уладзіміра Сямёновіча ордэнам Дружбы народаў.

Старшыня Прэзідуума Вярхоўнага Савета СССР
Л. БРЭЖНЕЎ.

Сакратар Прэзідуума Вярхоўнага Савета СССР
М. ГЕАРГАДЗЕ.

Масква, Крэмль.
25 лістапада 1980 г.

НАШ КОРОТКЕВИЧ

Из коллекции Владимира Семеновича

Владимира Семеновича нельзя назвать коллекционером, но из различных поездок он любил привозить статуэтки чертиков – не страшных, скорее, забавных и смешных. Иногда фигурки чертят Короткевичу дарили. Адам Мальдис вспоминал, что Володя предпочитал нечистой силе силу светлую, однако считал, что разных положительных персонажей, ангелочков и прочих и так все знают, поэтому популяризовал чертиков. Вдобавок ангел должен быть у каждого человека в душе, а черта можно поставить перед глазами и посмеиваться над ним, но ни в коем случае не бояться. Также на полках писателя оседали миниатюрные солдатики Швейки. А еще – дары моря: раковины, морские ежи, звезды.

ніхто, – і тады пераможаш. Нават калі ты слабы, як камар пасярод варожага мора. Таму што толькі дурні разважаюць заўсёды па правілах здаровага сэнсу. Таму што чалавек толькі тады чалавек, калі ён дзёрзка рве панылае наканаванне і плюе на «спрадвечны» закон». Владимир Семенович, как никто, чувствовал, что жить стоит хотя бы ради возможности насладиться запахом цветущего шиповника у дома. А самое большое открытие «дядьки Володи» заключалось в том, что лучшее место на земле – наша голубоглазая родина, утонувшая в зелени лесов и болот, напитанная богатейшей самобытной историей, легендами, сказками. И всю свою жизнь Короткевич посвятил тому, чтобы донести до потомков эту удивительную тайну.

Ирина Крыжевич

